

ИСТОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

УДК 7.036

СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ РСФСР

П.Д. Муратов
Новосибирск
guman@nsuem

Статья является частью исследования «Художественная жизнь Новосибирска 20-го века». В нем намечено рассмотреть организационные формы профессионального и самодеятельного изобразительного искусства, станковые и монументальные виды художественного творчества в эволюции и во взаимодействии на протяжении ста лет. Данная статья продолжает опубликованные в журнале «Идеи и идеалы» части исследования*. Хронологические границы статьи 1960–1963 годы.

Ключевые слова: Выставка «Советская Россия», Учредительный съезд Союза художников РСФСР, Зональная конференция, Юбилейная областная выставка.

11-я Областная выставка открылась 24 декабря 1959 года. Через месяц, в новом 1960 году, состоялось ее обсуждение. Выставка, как мы помним, официально посвящалась 40-летию освобождения Сибири от Колчака. Ее действительный смысл с заявленным не совпадал. Она явилась репетицией перед Первой республиканской художественной выставкой «Советская Россия», тематический стержень которой четкой формулировки не имел. Он мыслился в общем плане как тема современности.

В продолжение 1950-х годов в Москве проводились ежегодные республиканские выставки под названием «Республиканская выставка произведений художников краев, областей и автономных республик РСФСР» (1950) или «Выставка произведений художников РСФСР 1955 года» (1955). Выставка «Советская Россия», по всей видимости, из

того же ряда, что и предыдущие. Но ей начинался ряд другой. Те выставки проходили без участия в них живописцев, графиков, скульпторов, прикладников Москвы и Ленинграда, а это означает ориентацию на некий сниженный средний уровень искусства. Уровень тех выставок был сниженным не потому, чтобы он граничил с самодеятельностью – в каждом крае, в каждой области жили и работали свои таланты, владевшие профессиональным мастерством, – но отсутствие в экспозиции высшего уровня давало упрощенную картину искусства России. Теперь, накануне Первого Учредительного съезда художников РСФСР, положение дел становилось другим. Решено было устроить представительную выставку «Советская Россия» из произведений искусства, собранных со всей России. Художникам краев и областей предстояло выступить

---

* «Идеи и идеалы», 2009, № 1–2 «Общества», «Смутное время»; 2010, № 1(3)–4(6) «Смена состава», «Краевые выставки», «От краевых выставок к областным», «Шаг вперед»; 2011, № 1(7)–4(10) «Если завтра война», «Жизнь продолжается», «Послевоенные года», «Пятидесятые»; 2012, № 1(11)–4(14) «Другие берега», «Всесоюзный съезд художников», «Свет на горизонте».

в одном ряду с лауреатами Государственных премий, с авторами знаменитых картин, уже вошедших в историю отечественного искусства, смотреть на них не издали, а с близкого расстояния соседей на экспозиции. Вот поэтому-то участники 11-й Областной выставки думали не о Колчаке. Кроме своего местного выставкома перед ними стоял барьер повыше, преодоление которого обещало упрочить престиж автора, а может быть, и повысить его статус. Барьер этот приходилось брать сразу после закрытия 11-й Областной выставки.

Тревожное ожидание оказалось вещим. Ни один из ветеранов новосибирского изобразительного искусства, исключая И. Титкова, на «Советскую Россию» не прошел. Барьер республиканского выставкома одолела почти исключительно молодежь, получившая специальное художественное образование в послевоенное время. Для сопровождающего каталога 11-й Областной выставки альбома руководимая Мочаловым комиссия отобрала двадцать шесть произведений, заслуживающих, с ее точки зрения, популяризации. Из них только пять прошли на «Советскую Россию». Два автора – Грицюк и Качальский – представлены в каталоге произведениями, которые на выставку не попали. Грицюк уже признанный художник. На «Советской России» экспонировались четыре его акварели серии «Новосибирск». Альбом каталога 11-й Областной выставки открывался портретом Карла Маркса работы Качальского, а на «Советскую Россию» прошла его картина «Рационализатор», в каталоге 11-й Областной вообще не упомянутая¹. Должно быть, Качальский сам на свой страх и риск привез

¹ Случай небывалый за весь период 1930–1950 годов, когда бы портрет Маркса, Энгельса, Ленина или Сталина был отодвинут более художественной работой того же автора.

эту картину в Москву и не ошибся в своем ожидании.

Неожиданный успех ждал в Москве Тимофееву: две картины маслом и четыре в большой альбомный лист акварели – больше, чем у кого бы то ни было из новосибирцев – приняты республиканским выставкомом.

Чернобровцев к «Советской России» приготовил гипсовую отливку фрагмента центральной части своего панно в сквере Героев революции, раскрасил ее в три цвета, как то должно быть в законченном виде – черный, красный серый, и показал ее в Москве выставкому. Фрагмент был принят. В журнале «Художник» появилась поощрительная публикация об авторе, включающая его собственные суждения о готовящемся в Новосибирске произведении, и главное – воспроизведение панно на целый разворот журнала².

Местная критика, как всегда, без восторга оценила успехи земляков в Москве. *«Похващать здесь особенно нечем. Справедливости ради надо сказать, что на выставке «Советская Россия» демонстрируются несколько лучших работ наших земляков. Несомненный интерес вызывают акварели Н. Грицюка и К. Тимофеевой, достойно выглядит фрагмент панно А. Чернобровцева “За власть Советов”, которое он делает для сквера Героев революции. Привлекают внимание яркие, праздничные, по-настоящему талантливые эскизы театрального художника П. Севастьянова к опере “Сказка о царе Салтане”. Заслуженный деятель искусств художник П. Титков показал на выставке две свои работы: “Обское море” и “Ку-*

² Рублев Г. Творчество молодых монументалистов // Художник. – 1960. – № 3. – С. 14–18. Репродукция панно фрагментирована. Технический редактор обрезал нижнюю часть панно.

³ И. Титков показал четыре работы. К названным двум холстам следует прибавить два больших графических листа: «Геологи в горах Алтая» и «Урюм-река (река Витим)». Оба листа выполнены в 1959 году.

лунда”, Г. Качальский – картину “Рационализатор”. И все-таки новосибирские художники представлены на выставке гораздо слабее, чем их коллеги из Свердловска и других городов. И дело здесь даже не в количественном соотношении. Обидно, что новосибирцы не могли поднять больших интересных тем. Обидно, что к выставке “Советская Россия” наши земляки приготовились гораздо ниже своих возможностей, и нельзя назвать ни одного их произведения, о котором бы много говорили, которое бы запомнилось надолго⁴.

По сравнению с выступлениями П.Я. Гордиенко, И.И. Ястребова и С.А. Белоголового, критика О. Путимцевой значительно мягче тоном (повеяло оттепелью?), но вздергивание художников как цель и метод критика сохраняется в ее статье. При таком методе знание действительного состояния изобразительного искусства в городе не обязательно, а временами даже и нестати. Требуется шедевры, возносящие социалистический реализм на новую высоту, все остальное заслуживает порицания. «Ни одного произведения, о котором бы много говорили», – пишет Путимцева, противореча самой себе, отметившей «достойно выглядящий» фрагмент панно «За власть Советов» Чернобровцева, о котором уже заговорили в Москве и в Новосибирске.

Грицок не подготовил к выставке ни одного большого полотна. Его творчество укладывалось в серии акварелей, согласующихся между собой единством темы и характером акварельной живописи. Чуть позже он выскажется в частном разговоре: «не важно отдельное произведение, важно качество творчества художника». Именно так, сериями, циклами, сюжетами, показывающими автора в развитии, он и работал всю

⁴ Путимцева О. Человек крупным планом: Заметки о выставке «Советская Россия» // Вечерний Новосибирск. – 1960, 3 июня.

жизнь. О его творчестве ко времени «Советской России» заговорили громким голосом⁵. Недалеко было время его известности во всей России.

Судя по всему, Путимцева не знала о воспроизведенном в журнале «Художник» портрете председателя таежного сельсовета И.А. Козлова, написанном Василием Титковым. Редакция журнала «Художник»⁶ ошиблась в подписи под портретом, приписала его Ивану Титкову, бывшему в составе выставкома «Советской России». Оскорбленный Василий Титков портрет с выставки снял, на «Советской России» он не экспонировался, но хуже от этого портрет не стал. Его можно было включить в актив художников Новосибирска.

Но и без учета портрета, написанного В. Титковым, доля новосибирских художников в экспозиции республиканской выставки была отнюдь не жалкой. У один-

⁵ За 1959 год в Новосибирске опубликованы специальные статьи в честь Грицока и статьи, в которых он доброжелательно упоминается, например: Мельников Е. Одухотворенные мелочи // Советская Сибирь. – 1959, 26 апреля; Аврутиц Х. За дверями творческих мастерских // Молодость Сибири. – 1959, 29 апреля. – № 51; Кузьмина И. Языком акварели // Вечерний Новосибирск. – 1959, 6 марта; Польшин Е. Живопись, скульптура, графика // Советская Сибирь. – 1959, 7 октября. – № 237.

⁶ Журнал «Художник» ввел рубрику «К выставке “Советская Россия”», в которой публиковались репродукции художественных произведений, принятых на выставку. Под этой рубрикой («Художник». – 1960, № 1. – С. 4) воспроизведен портрет председателя таежного сельсовета И.А. Козлова работы Василия Титкова, ошибочно приписанный Ивану Титкову. Пустяк, конечно. Однако не первый в жизни Титковых. В 1951 году вышел солидный том «Изобразительное искусство в годы Великой Отечественной войны», в котором работа фронтового художника Василия Титкова преподнесена как работа фронтового художника Ивана Титкова. Василий Титков помнил об этих случаях всю жизнь.

надцяти авторів⁷ прийнято на республіканську виставку двадцять семь произведений живописи, графіки, скульптури, монументального і театрального-декоративного мистецтва. Мог би получиться невеличкий окремий зал, представляючий творчість новосибірців. Указання на Свердловск *«и другие города»*, а їх більше шестидесяти, не переконливо. Во-перших, із *«других городов»* подразумеваются художественно наиболее развитые. Были и такие города, от которых в состав «Советской России» попали всего один-два автора. Выдающихся произведений они не показали. Что касается Свердловска, Екатеринбурга изначально, то нельзя не учитывать длительность художественной жизни в нем. Ее начало относится к середине XIX века. Новосибирск еще не было на свете. На рубеже XIX–XX веков в Екатеринбурге возникла художественно-промышленная школа. Первые профессиональные художники, приехавшие в Новониколаевск (Новосибирск) во время Гражданской войны, были именно оттуда. Художественный статус городов к 1960-м годам не выравнивался. И не обязательно, чтобы он стал одинаковым у всех городов России.

После длительной экспозиции «Советской России» составлявшие ее произведения искусства трудами Отдела выставок Художественного фонда РСФСР и дирекцией выставок и панорам МК РСФСР разделены на четыре части и посланы по четырем разным маршрутам передвижными выставками. В такой сокращенной форме выставки показывали на местах далеко от Москвы характер «Советской России» – единого целого искусства республики. В города Казань, Пермь, Свердловск, Новосибирск отправи-

⁷ Всех членов и кандидатов в члены Союза художников в Новосибирске по состоянию 1959 года числилось 37.

лась часть «Советской России», составленная преимущественно из работ художников театра. В ней экспонировались эскизы для театров и кино, макеты постановок, театральные куклы. В конце февраля 1961 года она дошла до Новосибирска.

21 июня 1960 года открылся Первый учредительный съезд Союза художников РСФСР. Новосибирская организация художников провела специальное собрание ее членов, на котором определилась делегация съезда. Избранными оказались А.А. Пятков, председатель местного Союза на то время, монументалист А.С. Чернобровцев, К.П. Тимофеева, выступившая на «Советской России» удачнее всех станковистов города. М.И. Меньшиков ехал с совещательным голосом, привыкший к первым местам в коллективе художников М.А. Мочалов получил статус гостя съезда. Нужно учесть еще И.В. Титкова. Его на съезде не избирали, он в том не нуждался. С начала 1950-х годов он постоянно оказывался в среде создателей Союза художников СССР, а теперь и создателей Союза художников РСФСР. Ехал он теперь на съезде в составе новосибирской делегации, можно считать – сам от себя.

«Помимо учреждения Союза художников РСФСР, вопросов мастерства и задач сегодняшнего дня, съезду предстоит разрешить много практических проблем. В частности, нужно обсудить организацию труда художников, участие их в градостроительстве, поговорить о монументальной пропаганде. Новосибирцы собираются рассказать на съезде о своих планах относительно украшения Красного проспекта художественной световой рекламой. В разработке проектов, которые делаются в Москве, примут участие и наши земляки. Окончательное решение о создании в Новосибирске Дома художников тоже будет принято на съезде»⁸.

⁸ На съезд художников // Вечерний Новосибирск. – 1960, 17 июня.

Журнал «Художник» в редакционной статье под торжественным заголовком «Союз художников Российской Федерации учрежден!» отметил идеологическую функцию съезда: «... цель и задача творчества художников Российской Федерации, как и всех советских художников, — борьба за главную ленинскую линию развития социалистического искусства, проводимую нашей партией, за неразрывную связь с жизнью народа. Новое содержание, диктуемое жизнью социалистического общества, настоятельно требует дальнейшего развития и обогащения художественного языка искусства»⁹ (подчеркнуто мною — П.М.). Последняя фраза воззвания почти буквально повторяет слова Огнбенина, высказанные им 13 лет назад в связи с Межобластной выставкой в Новосибирске. Тогда подобное заявление казалось новым и смелым, теперь оно обыденно. Уже появились в полупустынной Сибири художники, своей практикой обогащающие художественный язык искусства. В Омске это Н.Я. Третьяков, в Красноярске Ю.И. Худогов и А.Г. Поздеев, в Иркутске А.П. Жибинов¹⁰, в Новосибирске Н.Д. Грицок. Самое время дать им некоторую свободу, оговорив ее условиями, при которых она может быть приемлемой.

Организованная смелым допущением в столицу больших и малых, знаменитых и

неизвестных художников выставка «Советская Россия» имела успех сверх ожидаемого. Треть ее состава занимали молодые художники, из среды которых уже выросли новые знаменитости. В результате Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР решили подхватить успех и постановили весной 1963 года открыть в Москве Вторую выставку «Советская Россия».

Подготовка к ней началась практически сразу после окончания съезда. В октябре 1960 года в Новосибирске состоялся семинар художников краев и областей Сибири. Перед собравшимися выступил секретарь правления Союза художников РСФСР Б.К. Смирнов, рассказавший об организационных новшествах. Вся территория России уже разделена на десять художественных зон: «Москва — столица нашей Родины», «Ленинград», «Большая Волга» и далее на восток — «Урал социалистический», «Сибирь социалистическая», «Советский Дальний Восток». В сибирскую зону включены художники Новосибирской, Омской, Томской, Кемеровской, Иркутской областей и Алтайского и Красноярского краев. До некоторой степени случайным образом художественная зона новой формации территориально совпала с пространством «Новой Сибири», от которой дожили до 1960 года редкие участники давнего художнического движения. От присутствующих на семинаре требовалось уже к осени 1962 года собрать в Новосибирске Всесибирскую выставку, называемую теперь выставкой зональной, и провести предваряющую выставку творческую конференцию.

Зональная конференция прошла в Новосибирске всего лишь через четыре месяца после рекомендации ее созвать. Художникам такая оперативность не по силам. Но вклю-

⁹ Союз художников Российской Федерации учрежден! // Художник. — 1960, № 7. — С. 2.

¹⁰ Жибинов Алексей Петрович (1905–1955) не дожил до Съезда художников РСФСР. Учился он в 1920-х годах у И.А. Копылова (1883–1941), о котором с раздражением говорил П.Я. Гордненко, в конце 1920-х — начале 1930-х годов консультировался у П.Н. Филонова, еще более раздражавшего критику того времени. Участник Великой Отечественной войны. Преподавал в Иркутском художественном училище. Любовь учащихся к «формалисту» руководству училища стала казаться опасной. Вынужден был искать себе другую работу. Не нашел. Окончил жизнь самоубийством.

чились в дело партийные и государственные органы Сибири, и вот уже в конце февраля 1961 года на территории Окружного Дома офицеров конференция провела положенную ей работу. В ней приняли участие заместитель министра культуры РСФСР А. Филиппов, секретарь по идеологии Новосибирского обкома КПСС Е.К. Лигачев, заведующий лабораторией экспериментального рудообразования Института геологии и геофизики СО АН СССР Г.Л. Поспелов – с увлекательной речью о развитии науки в Сибири, с призывом создавать произведения на тему «Мир будущего».

Отметим согласующееся с духом времени выступление на конференции секретаря по идеологии Лигачева: *«Веет новой жизнью с картин Г. Качальского “Рационализаторы” и “Диолковский”, с портретов А. Пяткова и акварелей Н. Грицюка. Средством идейного и эстетического воспитания широких масс являются работы художников Новосибирска в области монументальной живописи и скульптуры. Особое место занимает монументальное полотно А. Чернобровцева, посвященное борьбе рабочих и крестьян за установление Советской власти в Сибири. Деятельность художников не ограничивается созданием произведений, хотя это является определяющим, они ведут разностороннюю общественную работу по пропаганде искусства»*¹¹.

Развернутую речь о новаторстве в искусстве произнес ленинградский живописец А.П. Левитин: *«Художник может и должен экспериментировать. Но прежде чем выставить свои эксперименты, каждый частный художник должен подумать, что он сделал, не является ли это унылым повторением уже пройденного. Для этого надо знать, что сделано до тебя, помнить, в какое время и в каком обществе ты живешь, отвечает ли требованиям гуманизма, реализма твое*

*произведение. А главное – необходимо искреннее, влюбленное отношение к теме»*¹².

В рекреации перед залом заседания длинной полосой, склеенной из нескольких листов ватмана, красовалась стенная газета. Редактором и основным художником газеты был В. Титков, обладавший многолетним опытом сатирика и юмориста областной газеты «Советская Сибирь». Авторство текстов принадлежало поэту И.О. Фoniaкову, заведующему отделом культуры той же газеты. Их веселый и в то же время серьезный совместный труд блистал праздничными искрами, что было всем понятно. Художникам Сибири под названием «Зональная» возвращалась Всесибирская выставка. Зональная выставка, поскольку она мыслилась составным звеном республиканской «Советской России», получала и часть материальных благ, выделяемых Советом Министров РСФСР на устройство «Советской России». Во время организационных торжеств немногие прозревали, что в республике складывалась четырехступенчатая система взаимозависимых периодических выставок. Первая низшая ступень – областные выставки, тот водосбор, каким должна питаться река художественной зоны; вторая ступень – выставки зональные, дающие все лучшее, что есть в художественных зонах республики, «Советской России»; третья – «Советская Россия», показывающая высший уровень российского современного искусства; четвертая – Всесоюзная выставка, самая представительная выставка всей страны. Произведения искусства даровитого художника без его напряжений и изворотливости стараниями выставкомов могли пройти весь путь от его индивидуальной

¹¹ Лигачев Е. Жизнь – школа искусства // Художник. – 1961, № 6. – С. 2.

¹² Овчарова Г. Конференция художников Сибири // Художник. – 1961, № 6. – С. 6.

творческой мастерской до высших уровней общественного признания.

Теоретическая официальная часть конференции закончилась, гости конференции разошлись, художники остались. У них началось первое заседание зонального выставкома, выбравшего из картин новосибирцев и их соседей лучшие для ожидавшейся Зональной выставки. Тут же с авторами пятидесяти произведений разных жанров и разных видов искусства были заключены договора, обеспечивавшие материальную сторону работы к зональной выставке.

Работа выставкома этим не окончилась, она только начиналась. Через два месяца его работа возобновлялась в Иркутске, продолжилась в Красноярске, в Кемерово, объезжая все входящие в художественную зону «Сибирь социалистическая» города. Состав выставкома включал в себя представителей Правления Союза художников РСФСР, Министерства культуры, председателей сибирских областных и краевых отделений Союза художников РСФСР и ряда активных художников общим числом 23 человека. От Новосибирска в выставком Первой зональной выставки включены семь человек¹³, едва не третья часть его общего состава. Среди них А.А. Пятков, председатель Новосибирского отделения Союза художников России; заслуженный деятель искусств РСФСР И.В. Титков; А.С. Чернобровцев, числившийся и в республиканском выставкоме; Н.Д. Грицок, никакими званиями не отмеченный. Председателем зональ-

¹³ А.А. Пятков, Н.Д. Грицок, М.И. Меньшиков, В.Е. Семенова (накануне формирования выставкома она переехала в Новосибирск из Иркутска), И.В. Титков, А.С. Чернобровцев и А.В. Иванченко, начальник Управления культуры Новосибирского промышленного Облсполкома. Пятков и Иванченко – заместители председателя выставочного комитета.

ного выставкома был назначен живописец из Иркутска пейзажист В.С. Роголь. Полномочия данного выставкома заканчивались накануне открытия в Москве республиканской выставки «Советская Россия».

Первая зональная художественная тематическая выставка «Сибирь социалистическая» открылась в Новосибирске 1 ноября 1964 года. До нее еще дорога длинная. Мы на некоторое время сойдем с нее, чтобы отметить события художественной жизни Новосибирска, совершавшиеся одновременно с подготовкой Зональной выставки.

Именно теперь, в феврале 1960 года, в Новосибирске, в залах Союза художников, открылась выставка десяти панно «Ужасы Хиросимы» Ири и Тосико Маруки, о которой мы рассказывали в главе «Другие берега». О выставке мало писали, уклоняясь от характеристики чуждых социалистическому реализму признаков сюрреализма, но она глубоко вошла в сознание тех, кто ее видел. Прямого отражения принципов японских художников в творчестве новосибирцев мы не найдем, но их воздействие в потоке влияний зарубежного искусства двадцатого века обнаруживается без труда.

Вслед за выставкой десяти панно японских художников в ноябре 1961 года открылась персональная выставка итальянского неореалиста Ренато Гуттузо¹⁴. Драматическая в общем тоне и даже с элементами трагического выставка производила сильное,

¹⁴ Гуттузо Ренато (1912–?) – живописец, график, сценограф, общественный деятель. Учился в Римской Академии художеств. Во время Второй Мировой войны участник Движения Сопротивления. Антифашист. Художник широкого стилистического диапазона от реализма почти академического толка до экспрессионизма и кубизма. Временами сближается с творчеством Пикассо. Почетный член Академии художеств СССР с 1962 года.

но двойственное впечатление. В ее составе экспонировались произведения, сюжеты которых почти полностью совпадали с привычными сюжетами отечественной живописи предыдущих десятилетий, нередкими и в шестидесятые годы: «Допрос», «Девушка, поющая Интернационал», «Горняк», «Отдыхающие рыбаки», «На заводе», «В литейной» и им подобные. Однако образ, созданный экспрессивной живописью Гуттузо, не имел привычного отечественному зрителю оптимизма. Даже натюрморты «Картофель на желтой бумаге», «Корзины, клещи и молоток», «Натюрморт. На окне» вселяют в зрителя напряжение и тревогу, не говоря уже о картинах «Смерть рабочего», «Война», «Ветеран-нищий», «Раненый шахтер серных копей».

Выставка показала драму будничного – «Человек, который ест спагетти», «Рокко у патефона», «Шахтеры серных копей» – простые незамысловатые сюжеты, внушающие тем не менее беспокойное чувство, как бы и беспричинное. В искусстве России в это время – последние годы пятого десятилетия, первые годы шестого – быстро формировалось новое явление, слёту названное «суровым стилем». Искусство Гуттузо выглядело гораздо более суровым по сравнению с отечественным «Суровым стилем», потому что оно лишь в малой степени согрето светом оптимизма. Тем не менее оно импонировало созвучному искусству России и воспринималось с энтузиазмом.

Одним из самых увлеченных зрителей выставки Гуттузо оказался Хлынов. Он жил тогда в селе Тальменка Искитимского района. Узнав о выставке, стал ездить в город, писать портретные этюды, вглядываясь в то, как решительно и безошибочно действовал кистью в работе над этюдами Гуттузо. Экспрессия, порыв, драма Хлынова,

однако, не давались. Собственная умиротворенная живопись, неторопливо впитывавшая новации искусства, отторгала смелый размах рисующей кисти. Портреты не складывались. Прямое подражание Гуттузо пришлось оставить. Прошло несколько лет, прежде чем Хлынов написал картину «Обед», перекликающуюся с картиной Гуттузо «Человек, который ест спагетти». Прямого подражания в ней уже не было, был отзвук, напоминание, понятные тому, кто мог сопоставить творчество того и другого художника.

Еще через некоторое время, в апреле 1962 года, новосибирцы увидели персональную выставку американца Рокуэлла Кента¹⁵. И снова встряска зрительского сознания, хотя и не столь сильная, как от Маруки и Гуттузо. Кент – художник широкого сюжетного и тематического диапазона, но его выставка поразила зрителей прежде всего пейзажами крайнего Севера, а в них снега, льды, холодное небо; люди Севера, собаки Севера. Художники Новосибирска лет через пять потянутся к северянам, их северные мотивы тоже привлекут зрителей новизной, но в 1962 году Кент выступил в Новосибирске как первооткрыватель холодных краев Земли, Гренландии и южной оконечности Южной Америки. Заполярье Кента при всей его суровости не страшит, не завлекает, останавливает в молчаливом сопереживании. Мир его пейзажей сотворен для вечности. В нем нет признаков не-

¹⁵ Кент Рокуэлл (1882–1971) – живописец, график, писатель, мореплаватель, общественный деятель. Помимо художественного, имел образование архитектора. Строил своими руками. Два года жил в Гренландии, бывал и на оконечности Южной Америки. Романтик, запечатлевший Белое Безмолвие Севера. Подарил Советскому Союзу около девяти сот своих произведений. Почетный член Академии художеств СССР с 1962 года.

устойчивости. Человек, живущий в нем, его не разрушает и разрушить не может. Он мирно живет без видимых напряжений в привычной для него стихии.

В этот ряд впечатляющих выставок включается и открывшаяся 27 сентября 1960 года в двух залах картинной галереи переданная Новосибирску на постоянное хранение коллекция живописи Н.К. Рериха¹⁶ из шестидесяти работ Гималайского цикла. Открылась она после трех месяцев борьбы за нее с отделом пропаганды Обкома КПСС. Аргументы против пропагандистам казались неотразимыми: Рерих – эмигрант, изменник Родины; Рерих – мистик, его искусство несовместимо с социалистическим реализмом. На самом деле Рерих не менял российского подданства. Он считал себя находящимся в длительной командировке, приготовился к возвращению в Россию и не успел. Жизнь неутомимого Рериха прервалась. Но какое это имело значение для отдела пропаганды? Обкому пришлось уступить сотрудникам галереи, защитникам Рериха. Не защита как таковая победила нападение, а авторитет Министерств культуры СССР и РСФСР, по чьим приказам коллекция была направлена в Новосибирск, а также публикации в «толстых» журналах, принятые за должное в культуре СССР конца 1950-х годов.

Рерих поразил новосибирцев яркостью и лаконизмом своей живописи и сверх

того – непривычными здесь художественными образами. Он, как и все российские художники, воспринимал Великую Отечественную войну как битву со злом и верил в победу добра. В новосибирской коллекции картин Рериха битвы однако нет. Художник создал в 1943 году образ величавой богатырши Настасьи Микуличны, въехавшей на могучем коне на вершину горы. За ней польхает заря; на ладони правой руки у нее защищенный от огней человек. Символ понятен, выражен убедительно, однако никто из новосибирских художников 1960-х годов не воспринял его как действенный образ, ждущий развития.

Ровесники Рериха в галерее представлены довольно широко. Вот несколько имен: С.Ю. Жуковский (1873–1944), Д.И. Каратанов (1974–1952), П.П. Кончаловский (1876–1956), Л.В. Туржанский (1875–1945), Г.И. Гуркин (1870–1937). У Рериха и Гуркина были точки пересечения в Академии художеств, где Гуркин учился одновременно с Рерихом, в монгольском периоде, на Алтае и тем не менее, кажется, никто не соединяет жизнь и творчество Рериха после 1920-го года с жизнью и творчеством русских художников рериховского поколения. Рерих существует в сознании любителей искусства сам по себе. Всеветная известность Рериха делу не помощница. Она отделяет любимца судьбы от всех менее известных. Возможно, поэтому от Рериха пошла в Новосибирске волна не продолжателей его искусства, многомерного и многообразного, а поклонников его мистических идей, закрепленных трудами жены Николая Константиновича Елены Ивановны Рерих. Залы Рериха в картинной галерее заполнили постоянные посетители, часами сидевшие возле его картин. Из этого сидения выросло рериховское общество с рери-

¹⁶Рерих Николай Константинович (1874–1947) – живописец-станковист, монументалист, художник театра, археолог и этнограф, путешественник, общественный деятель. Окончил Петербургскую Академию художеств. Ученик А.И. Куинджи. Совершенствовался в Париже, в мастерской Фернана Кормона (1845–1924). Член объединения «Мир искусства» до 1919 года. С 1920 года жил в США и в Индии. Совершил две большие экспедиции (1924–1928, 1934–1935) по Гималаям, Тибету, Монголии. Летом 1926 года Рерих проезжал Омск, Новосибирск.

ховскими чтениями, со специальным музеем Рериха. Выставки картин Маруки, Гуттузо, Кента, побыв в Новосибирске положенное по плану выставок время, отбыли на исходные территории, картины Рериха остались здесь навечно. Вечно и непредсказуемо их воздействие на почитателей таланта их создателя.

Появление в Новосибирске упомянутых нами выставок свидетельствует о глубинных изменениях общественного сознания в Советском Союзе, в России. Небывалое, невозможное еще совсем недавно событие – газета «Вечерний Новосибирск» заказала Огибенину как наиболее просвещенному художнику Новосибирска статью о творчестве Пикассо к его 80-летию. Под заголовком «Художник – мыслитель»¹⁷ статья опубликована в газете одновременно с уведомлением о прибытии в галерею произведений Гуттузо, частично переключившихся с произведениями Пикассо. Статья написана сдержанно. Поклонником и почитателем Пикассо Огибенин никогда не был. Но и отрицания творчества испано-французского художника в статье нет.

Что же, окрики и щелканье хлыстом кончились? Кончились или нет, это мы сейчас увидим.

В связи с 30-летием Московского Союза художников в Центральном выставочном зале в конце 1962 года была организована большая ретроспективная выставка «30 лет МОСХа», показавшая полузабытых живописцев группы «Бубновый валет», молодых авторов «Сурового стиля» и представителей отечественного абстрактного искусства. 1 декабря руководители партии и правительства во главе с Н.С. Хрущевым осмотрели выставку и высказали о ней свое мнение.

¹⁷ Огибенин Л. Художник – мыслитель // Вечерний Новосибирск. – 1961, 26 октября.

Осмотр продолжался несколько часов. Газета «Правда» на следующий день опубликовала краткий репортаж о нем, закончившийся выводами осмотра: «...вопросами развития искусства, эстетического воспитания трудящихся должны глубоко интересоваться и повседневно заниматься партийные и комсомольские организации, творческие союзы, министерства культуры, органы печати, радио, телевидение. Это – важные вопросы идеологической работы, которые все мы, следуя указаниям В.И. Ленина, должны всегда держать в центре внимания»¹⁸. Через неделю после репортажа газеты «Правда» «Советская Сибирь» опубликовала статью председателя Новосибирской организации Союза художников РСФСР А.А. Пяткова «Реализм – основа нашего искусства», дополненную эмоциями названный репортаж. «Мы полностью согласны с Н.С. Хрущевым и другими товарищами, осуждающими филиалов (молодых и старых), оторвавшихся от нашей советской культуры и жизни»¹⁹.

Посещение членами Политбюро ЦК КПСС выставки «30 лет МОСХа» можно считать до некоторой степени экспромтом. Организованно, обдуманно проходила последовавшая 17 декабря 1962 года встреча руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, на которую были приглашены и представители Новосибирска. В первых числах февраля в Новосибирском отделении Союза художников РСФСР «состоялось обсуждение взволновавших всю страну событий идейно-творческой жизни – посещения руководителями партии и правительства выставки московских художников, их встреч с творческими работниками. С боль-

¹⁸ Высокое призвание советского искусства – служить народу, делу коммунизма // Правда. – 1962, 2 декабря.

¹⁹ Пятков А. Реализм – основа нашего искусства // Советская Сибирь. – 1962, 28 декабря. – № 303.

шим сообщением о встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 17 декабря выступил перед художниками участник этой встречи, редактор журнала «Сибирские огни», писатель В.В. Лаврентьев²⁰. Собравшиеся, каждый по-своему, поддержали установки ЦК КПСС.

Еще два с половиной месяца спустя, после очередной встречи 7-8 марта 1963 года, прошло городское собрание творческих работников всех специализаций.²¹ Доклад о задачах творческой интеллигенции в свете указаний тов. Н.С. Хрущева, данных на встречах руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, сделал уже не редактор журнала, а секретарь промышленного обкома КПСС М.С. Алферов. Выступил и первый секретарь обкома Н.И. Сергеев. Участники собрания приняли письмо Хрущеву с заверениями верности партии, благодарности за мудрые указания в делах жизни и творчества.

Как видим, окрик и щелканье хлыста продолжают, но невидимые токи меняют пути искусства, меняются и последствия окриков, они становятся менее губительными.

В этой непростой обстановке восходила привлекательная звезда Н.Д. Грицюка и шла подготовка Первой зональной художественной выставки. В декабре 1959 года по стечению обстоятельств Грицюк показывал свои акварели графической секции Союза художников РСФСР в Москве. Просмотр закончился аплодисментами в честь автора и решением секции устроить пер-

сональную выставку Грицюка в Москве. 18 января 1961 года выставка открылась в выставочном зале на Беговой улице.

Среди показанных восьмидесяти трех работ тринадцать датированы 1959 годом, из более ранних Грицюк не показал ни одной. Выбрать лучшие из ранних работ труда не составляло. Аккуратно уложенными в папки он хранил рисунки и акварели еще доинститутского времени, и по ним было видно, как рано сделался Грицюк умелым живописцем и рисовальщиком. Выставленные акварели, объединенные в серию «Новосибирск сегодня», все написаны в 1960-м, то есть буквально сегодня по отношению к январю 1961-го. Сдержанное отношение Грицюка, иногда и внешне пренебрежительное к собственным вчерашним работам, можно понять, если проследить за тем, как высвобождается цвет в его живописи. Колористический дар – его природное свойство – в ранних работах проявляется в тональной целостности, в нюансах тона и цвета, усложненного рефлексамии. В продолжение 1950-х годов цвет становится в его листах все чище и звонче. Чтобы цвет очистился, требовалось очистить от несущественных деталей форму, изменить ее, приспособляя к цвету. Открывался путь к обусловленным колористическими задачами интерпретациям формы. Этот давно нехоженный и почти совсем заросший путь тревожил и манил неожиданностями. Собственное прошлое, ценное, но другое, меркло перед светом настоящего.

На обсуждении выставки выступали авторитетные график В.Н. Горяев, живописец Г.Г. Нисский, члены секции графики Московского Союза художников. Было сказано много добрых слов, но глубже всех запали в душу Грицюка слова братьев П.Ф. и М.Ф. Никоновых: «Хорошо ты начал, посмо-

²⁰ Слово художников // Советская Сибирь. – 1963, 5 февраля. – № 30.

²¹ Собрание творческих работников Новосибирска // Советская Сибирь. – 1963, 15 мая. – № 113.

трим, чем ты кончишь». Известный в те времена критик В.И. Костин, приветствуя сибиряка, опубликовал в журнале «Творчество» (1961, № 5) статью «Интересный дебют» с доброжелательным разбором плюсов и минусов живописи Гриццока на выставке. Лучшего приветствия новосибирского художника, впервые появившегося с выставкой в московской творческой среде, нельзя и желать.

После триумфа в Москве правлению местного отделения Союза художников нельзя было не сделать персональную выставку Гриццока и в Новосибирске, хотя она заранее и не планировалась. За все послевоенные шестнадцать лет персональных выставок в Новосибирске было проведено всего четыре: И.В. Титкова (1955), Н.Ф. Смолина (1956), Г.Г. Ликмана (1957), А.А. Туркина (1961) и все они проводились либо по случаю пятидесятилетия автора (Титков, Ликман), либо в связи с выходом на пенсию (Туркин), либо как форма чествования старейшего художника Сибири (Смолин). Гриццок не подходил ни под одну из этих категорий. Правлению пришлось отступить от собственных давно установившихся негласных правил.

После месяца работы выставки состоялось ее обсуждение. Бертик сделал доклад о творчестве Гриццока; Калачев, Аврутис, Гороховский, Огибенин, И. Титков сказали свое доброе слово о художнике. Выступили и представители общественности: слушатель Высшей партийной школы Шешин, преподаватель технического училища Шапочкин, библиограф Бачевский со своими сомнениями. В целом же обсуждение походило на праздник. И это был действительно праздник творческого духа в Новосибирске.

По предварительному плану в 1963 году должна была состояться зональная выставка «Сибирь социалистическая», но планы изменились, все десять зональных выставок, включая выставку «Сибирь социалистическая», отодвинуты на 1964 год, соответственно венчающая выставочную пирамиду республики «Советская Россия» переместилась на февраль-апрель 1965 года. Вместо ожидавшейся Зональной открылась Юбилейная, она же отчетная, организованная в связи с тридцатилетием Новосибирской организации Союза художников.

Незадолго до открытия Юбилейной областной Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР провел конференцию молодых ученых Сибири и Дальнего Востока. На конференции прозвучал доклад бывшего научного сотрудника картинной галереи об Обществе художников «Новая Сибирь», впервые за тридцать лет положительно оценивавший его деятельность. Докладчику на конференции противостоял Мочалов, повторивший суждения о «Новой Сибири», высказанные им в 1957 году. *«Дело дошло до отрицания станковой картины, скульптуры. Усиленно проповедовался футуризм. Самым главным и ведущим в искусстве признавался газетный рисунок. Делались попытки показывать в искусстве только отрицательные явления нашей действительности»*²², полностью выдуманные для оправдания ликвидации Общества. После доклада и выступления Мочалова вспыхнула полемика о характере и роли «Новой Сибири»

²² Мочалов М. Краткий очерк из истории Новосибирской организации Союза художников СССР. Вступ. статья: Каталог 10-й Областной Юбилейной художественной выставки. – Новосибирск, 1957. – С. 6.

в художественной жизни края 1920 – начала 1930-х годов, продолжавшаяся более двух часов. И вот теперь, формируя Юбилейную выставку, организаторы включили в ее состав живопись и графику А.В. Вошцакина, А.Г. Заковряшина, С.Н. Липина, Н.Н. Нагорской, Н.А. Надольской, то есть именно станковые работы художников 1920-х годов, существование которых упорно отрицалось Мочаловым. Невключенными остались работы А.Н. Никулина, которого по недоразумению соединили в одно лицо с А.О. Никулиным, барнаульцем, в состав новосибирских художников не входившим.

С другой стороны, в выставке участвовали молодые выпускники высших художественных учебных заведений Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова: Х.А. Аврутис, С.Е. Булатов, Б.Н. Горовой, Н.С. Гриднев, Н.Д. Грицок, Б.Л. Ермишин, Ю.К. Катаев, В.П. Коняшев, И.П. Попов, В.П. Сокол, В.П. Хлынов, А.С. Чернобровцев, чья творческая биография еще только начиналась. Таким образом, на выставке соединились те художники, кто своей энергией начинал всесибирские выставки с теми, кто стоял в преддверии плановых выставок зональных. Образовательный ценз, материальная обеспеченность художников конечно же стояли за молодым поколением. Что касается художественных достоинств тех и других, то здесь предпочтения выявить трудно, может быть, и вообще невозможно.

Выставка «Новосибирскому Союзу художников 30 лет» открылась в разгар движения «деревенщиков». Начало ему положил А.А. Пятков, проживший в деревнях Тогучинского района восемь лет (1950–1958). Пятков вернулся в город, стал председателем Новосибирской организации

Союза художников, заслужив этот статус именно деревенской частью творческой биографии. Два года спустя после возвращения Пяткова в город в Тальменку Искитимского района Новосибирской области переехал Хлынов, надевшийся обрести в деревне свою тематику и одновременно вести просветительскую работу среди тамошних жителей. Ко времени Юбилейной выставки из города уехали П.П. Давыдов в село Завьялово, С.И. Кобелев в Ордынское, П.А. Поротников во Вьюны, В.И. Чирков в Ново-Соседово Лигостаевского района, по тому времени тихое, далекое от цивилизации место.

«Деревенщики» не составили устойчивой компактной группы. Деревня могла дать удобные для пленериста условия работы, но самую художественную работу поручить и оплатить не могла. Приходилось ездить в город получать заказы, участвовать в выставках, общаться с соратниками, насыщаться сведениями о новейших событиях в искусстве. Но деревенская жизнь самой возможностью отодвинуться от города отодвигала и недавно еще обязательные индустриальные сюжеты, к которым не лежала душа большинства художников Сибири. Исподволь, не вдруг, не сразу «деревенщики» восприняли мотивы народного быта, народного праздничного искусства, осветившие собой областные выставки. Собственно народного искусства после бульдозерного вытеснения его идеологией индустриализации в районных центрах, в селах области остались случайные крохи. Не от них, от общей тенденции романтизированного представления праздничного народного быта России девятнадцатого века, распространившегося в 1960–1970-х годах, пошла характеризующая «деревенщиков» особенность их искусства.

Литература

Аврутис Х. За дверями творческих мастерских // Молодость Сибири. – 1959, 29 апреля. – № 51.

Высокое призвание советского искусства – служить народу, делу коммунизма // Правда. – 1962, 2 декабря.

Кузьмина И. Языком акварели // Вечерний Новосибирск. – 1959, 6 марта.

Лигачев Е. Жизнь – школа искусства // Художник. – 1961, № 6. – С. 2.

Мочалов М. Краткий очерк из истории Новосибирской организации Союза художников СССР. Вступ. статья: Каталог 10-й Областной Юбилейной художественной выставки. – Новосибирск, 1957.

На съезд художников // Вечерний Новосибирск. – 1960, 17 июня.

Овчарова Г. Конференция художников Сибири // Художник. – 196, № 6. – С. 6.

Огибенин А. Художник – мыслитель // Вечерний Новосибирск. – 1961, 26 октября.

Польшин Е. Живопись, скульптура, графика // Советская Сибирь. – 1959, 7 октября. – № 237.

Путильцева О. Человек крупным планом: Заметки о выставке «Советская Россия» // Вечерний Новосибирск. – 1960, 3 июня.

Пятков А. Реализм – основа нашего искусства // Советская Сибирь. – 1962, 28 декабря. – № 303.

Рублев Г. Творчество молодых монументалистов // Художник. – 1960, № 3. – С. 14–18.

Слово художников // Советская Сибирь. – 1963, 5 февраля. – № 30.

Собрание творческих работников Новосибирска // Советская Сибирь. – 1963, 15 мая. – № 113.

Союз художников Российской Федерации учрежден! // Художник. – 1960, № 7. – С. 2.